

Всемирный доклад Human Rights Watch. Раздел «Туркменистан». События 2022 года

Смена руководства в 2022 г. не привела к улучшению ситуации с правами человека. Туркменистан оставался одним из самых закрытых и репрессивных государств мира.

Правительство не терпит никакого политического плюрализма, независимых СМИ и неправительственных организаций (НПО). Предполагаемых оппозиционеров и критиков власти отправляют за решетку. Судьба и местонахождение десятков жертв насильственных исчезновений остаются неизвестными. Правительством не принималось достаточных мер для урегулирования нарастающего продовольственного кризиса. Сохранялись существенные ограничения на свободу передвижения.

Выборы и культ личности

12 марта Сердар Бердымухамедов был объявлен победителем на президентских выборах, прошедших после объявления его отцом Гурбангулы Бердымухамедовым об уходе с поста главы государства. Остальные восемь кандидатов заявляли о поддержке курса правящей элиты. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [не направляла на выборы своих наблюдателей](#) в связи с отсутствием «политического плюрализма».

Сохранялась практика принуждения граждан к присутствию на мероприятиях с участием президента и его семьи. Базирующаяся в Вене Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ) [сообщила](#), что в июне сотни человек обратились за медицинской помощью и десятки были госпитализированы после принудительного участия в праздновании юбилея Гурбангулы Бердымухамедова, которое проходило под открытым небом в 47-градусную жару.

Covid-19

Власти продолжали отрицать наличие в стране случаев Covid-19, при этом в октябре 2021 Радио Азатлык (туркменская служба финансируемого правительством США Радио Свобода) со ссылкой на источник в системе здравоохранения Туркменистана сообщило о смерти около 25 тыс. человек с характерной симптоматикой. Под предлогом карантина границы [оставались практически полностью закрытыми как минимум до конца мая](#), внутри страны в течение нескольких месяцев по меньшей мере в двух велаятах действовали ограничения на въезд и выезд.

В апреле Радио Азатлык [сообщило](#) о дефиците в медучреждениях медикаментов и тест-комплектов на коронавирус для должного лечения пациентов.

Бедность и продовольственный кризис

В условиях [отсутствия](#) надежных данных достоверно оценить уровень бедности, продовольственной обеспеченности и доходов населения в Туркменистане не представляется возможным.

Судя по поступающим сообщениям, [отрицание](#) властями [нарастания экономического кризиса](#) и роста бедности и [непринятие мер](#) по [исправлению](#) ситуации заметно ухудшили положение с [доступностью продовольствия](#). Дефицит продуктов базового набора по субсидируемым ценам [продолжал усугубляться](#) на фоне дальнейшего роста [рыночных цен](#).

[Сохранялся](#) дефицит хлеба в государственных магазинах. Независимые СМИ фиксировали многочасовые [очереди](#) за [хлебом](#) по субсидируемым ценам.

В апреле Радио Азатлык [сообщило](#), что полиция в Ашхабаде угрожала гражданам арестом на 15 суток за покупку хлеба сверх неофициальной нормы отпуска. В [феврале](#) имели место несколько таких задержаний, полиция предупреждала, что в случае повторного нарушения будет штрафовать покупателей.

В январе Радио Азатлык [сообщило](#), что полиция в Ашхабаде угрожала уголовным преследованием гражданам (преимущественно – пенсионерам), которые пожаловались в Министерство торговли на качество и цену продуктовых пайков.

Гражданское общество

Правительство не терпит никаких проявлений независимого гражданского активизма, систематически притесняет и [запугивает](#) активистов, в том числе эмигрировавших, и преследует их родственников, а также сурово наказывает за любое мирное проявление инакомыслия. Деятельность незарегистрированных НПО запрещена, любым международным правозащитным организациям доступ в страну закрыт.

В апреле ТИПЧ [сообщила](#), что сотрудники полиции и госбезопасности угрожали «серьезными проблемами» людям, с которыми общалась ее корреспондент Солтан Ачилова, и требовали прекратить любые контакты с ней.

Действующий в эмиграции правозащитный Туркменский Хельсинкский фонд сообщил, что [16 августа](#) в Стамбуле шестеро мужчин, предположительно – сотрудники консульства Туркменистана, избили пятерых активистов во дворе консульства, нанеся одному из них травмы головы. Активисты были пропущены на территорию консульства и намеревались передать открытое письмо президенту Бердымухамедову о тяжелом положении туркменских мигрантов за рубежом.

В феврале в одном из полицейских участков Ашхабада [62-летняя женщина](#) потеряла сознание и была госпитализирована после того, как сотрудники полиции криками и угрозами оказывали на нее давление с тем, чтобы она убедил своего сына Розгельды Чолиева вернуться из эмиграции в Туркменистан и прекратить критику в адрес правительства.

В мае ТИПЧ стало известно об освобождении [Агаджумы Байрамова](#), арестованного в 2016 г. и приговоренного к шести годам заключения по сфабрикованному делу в отместку за несколько интервью, которые он дал Радио Азатлык. По информации ТИПЧ, с момента освобождения власти неоднократно не позволяли Байрамову совершать какие-либо поездки внутри страны и велели его семье и родственникам прекратить с ним общение. В июне Байрамов попытался съездить в Ашхабад навестить сыновей, однако был задержан полицией и

сопровожден обратно в его село в Марыйском велаяте. В ноябре он смог посетить проживающих также в Марыйском велаяте родственников.

В августе базирующая в Праге группа «Права и свободы граждан Туркменистана» сообщала об угрозах со стороны спецслужб в адрес редактора ее социальных сетей, проживающего за пределами страны.

Свобода СМИ и информации

Доступ к информации тщательно отслеживается властями. Все печатные и электронные СМИ принадлежат государству или контролируются им. Социальные сети и мессенджеры заблокированы. Страна остается закрытой для независимых иностранных и туркменских СМИ.

VPN-сервисы официально в Туркменистане не запрещены, однако законодательство запрещает использование «несертифицированных» программ шифрования и предусматривает уголовную ответственность до семи лет лишения свободы за «оказание заведомо незаконных услуг по предоставлению комплекса технических программ» онлайн.

Независимые СМИ сообщали о продолжении периодических блокировок доступа в интернет и VPN-сервисов. Радио Азатлык [отмечало](#) полное или частичное отключение интернет-доступа и блокировку VPN-сервисов в конце 2021 г. и в течение [пяти месяцев](#) в разное время в 2022 г. В июле [сообщалось](#) о том, что по всей стране власти угрожали арестом IT-специалистам, которые предоставляли услуги по установке VPN.

В феврале Радио Азатлык [сообщало](#) о вызовах в полицию и допросах граждан, которых подозревали в использовании VPN-сервисов: их предупреждали об уголовной ответственности. В январе в Ашхабаде, [по сведениям](#), у студентов столичного архитектурно-строительного института проверяли телефоны и угрожали им отчислением за использование соцсетей и посещение сайтов «запрещенных» СМИ.

По [данным](#) базирующего в США интернет-сервиса Cloudflare Radar, в середине апреля в Туркменистане в течение практически двух суток наблюдался «почти полный интернет-шатдаун».

В феврале информресурс Turkmen.news [сообщал](#) о том, что власти начали блокировать целые подсети провайдеров виртуальных/выделенных серверов, а в [сентябре](#) – о продолжении блокировок подсетей и о прекращении доступа к мессенджеру IMO и [платформе для дизайнеров Behance](#).

Свобода передвижения

Правительство продолжало произвольно отказывать гражданам в праве на свободу передвижения. Поездки за рубеж и [внутри страны](#) жестко ограничиваются и отслеживаются.

В апреле Радио Азатлык [сообщало](#) о массовых полицейских рейдах по выявлению внутренних трудовых мигрантов в Ашхабаде, сопровождавшихся задержаниями и избиениями; один человек получил перелом челюсти. В январе из Ашхабада и Ахалского велаята [были выдворены](#) почти 250 трудовых мигрантов

– выходцев из Лебапского велаята, поскольку они не имели «специальных разрешений» областных администраций и миграционных органов.

Правительство по-прежнему отказывалось выдавать новые паспорта взамен истекших многим гражданам Туркменистана за рубежом, что создавало для них риски подвергнуться различным нарушениям прав человека.

В [сентябре](#) Турция по просьбе Ашхабада [отменила безвизовый режим](#) для граждан Туркменистана, в результате чего многие трудовые мигранты оказались под угрозой депортации.

Политзаключенные, насильственные исчезновения, пытки

В Туркменистане попавших в опалу ждут длительные тюремные сроки, к которым их приговаривают на закрытых несправедливых судебных процессах. Точное число отправленных за решетку по предположительно политически мотивированным обвинениям неизвестно. Десятки человек бесследно исчезли в тюрьмах, о некоторых уже 20 лет нет никаких известий. Власти запрещают родственникам таких людей любые контакты с осужденными и отказываются сообщать что-либо об их судьбе и местонахождении. Пытки в местах лишения свободы широко распространены.

Международная кампания «Покажите их живыми!», ставящая своей целью искоренение насильственных исчезновений в Туркменистане, насчитывает 162 человека, ставших жертвой этой практики. Как минимум 27 из них умерли в одиночном заключении. Сроки заключения почти трех десятков осужденных, должны были истечь или истекли в 2022 г., однако их судьба и местонахождение остаются неизвестными.

10 декабря власти освободили Пыгамбергелды Аллабердыева, адвоката, приговоренного к шести годам тюремного заключения в сентябре 2020 года по сфабрикованным обвинениям за предполагаемые контакты с активистами за рубежом. В мае Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям [признала](#) лишение его свободы произвольным и призвала немедленно освободить его.

Тюремные сроки по надуманным политически мотивированным делам продолжали отбывать и многие другие, в числе которых 26-летний внештатный корреспондент Turkmen.news Нургельды Халыков, приговоренный в 2020 г. к четырем годам лишения свободы по сфабрикованному делу о наркотиках. В редакции заявляли, что каждый раз, когда издание напоминало о деле Халыкова, власти в отместку [отправляли его в изолятор](#).

В числе таких заключенных также остаются активист за права белуджей Мансур Мингелов, в 2012 г. несправедливо приговоренный к 22 годам заключения; врач Хурсанай Исматуллаева, осужденная в 2021 г. по сфабрикованному делу о мошенничестве; активист Мурад Душемов, в 2021 г. приговоренный к четырем годам за публичное требование доступа к информации о Covid-19; YouTube-блогер [Мурат Овезов](#), в 2020 г. приговоренный к пяти годам по сфабрикованному делу о мошенничестве за публичное выражение критических взглядов онлайн; [Сереза Бабаниязов](#), в 2021 г. приговоренный к двум годам по сфабрикованному делу о распространении порнографии в отместку за расклейку в Балканабаде листовок с критикой коррупции.

Политический диссидент Гульгельды Аннаниязов по-прежнему находился в ссылке после отбытия в марте 2019 г. 11-летнего срока по политически мотивированным обвинениям.

Ключевые международные партнеры

В ходе июньского визита в Туркменистан замгенсека ООН Амина Мохаммед [обсуждала](#) с высокопоставленными чиновниками и лично с президентом Бердымухамедовым вопросы «неприкосновенности прав человека, гендерного равенства и расширения возможностей для женщин и девочек».

Спецпредставитель ЕС в Центральной Азии Тери Хакала посещала Туркменистан в [декабре 2012 г.](#) и [мае 2022 г.](#) и встречалась с президентом Бердымухамедовым, однако публично вопросы нарушений прав человека не затрагивала. В заявлении по случаю Международного дня жертв насильственных исчезновений Евросоюз [отметил](#) свою обеспокоенность судьбой людей, ставших жертвами насильственных исчезновений и настоятельно призвал власти Туркменистана признать существование этой практики и искоренить ее.

В апреле Комиссия США по международной религиозной свободе [рекомендовала оставить](#) Туркменистан в категории государств, «вызывающих особую озабоченность» в связи с «систематическими и грубыми» нарушениями свободы религии, а также ввести адресные санкции в отношении причастных к нарушениям государственных ведомств и должностных лиц. В июльском [докладе](#) Госдепартамента США о торговле людьми за 2022 г. Туркменистан был вновь отнесен к третьей, самой проблемной, категории стран в связи с «правительственной политикой или практикой принудительного труда».

В сентябре на Варшавской конференции по человеческому измерению миссия США при ОБСЕ критически оценила президентские выборы, отметив, что они «привели к династической передаче власти».

В ноябре 2021 г. группа американских конгрессменов обратилась к занимающему на тот момент пост президента Гурбангулы Бердымухамедову с [письмом](#), в котором содержался призыв освободить несколько «политзаключенных», в том числе Халыкова, Исматуллаеву и Аннаниязова.

[Всемирный банк](#) второй год подряд не включал Туркменистан в свой ежегодный доклад из-за отсутствия достоверной статистики.

В феврале участники Всемирной торговой организации [одобрили](#) начало переговоров с Туркменистаном о вступлении.

Источник: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2023/country-chapters/turkmenistan>